

Юноша робко прятался за спиной Ци Хэли. Во главе залы восседали министр Ци и госпожа Ци; наложницы и младшие сыновья столпились поодаль. Цзян Мэнчжэню следовало бы встать рядом с мужем, однако это место уже было занято. Третьему там явно не было рады, да и со стороны они смотрелись бы нелепо, поэтому Мэнчжэнь отошёл к близнецам — четвертому молодому господину и самому младшему гэеру, — встав на самое скромное место в самом конце.

Поклонившись родителям, Ци Хэли вкратце поведал о полугоде своей службы в армии. Под началом генерала кавалерии в Цинчжоу он умирал местных разбойников. Во время одной из погонь Хэли сорвался с крутого утеса и лишь чудом уцелел: этот юноша со своим дедом как раз собирали в горах целебные травы и спасли его от неминуемой гибели. Спасшего звали Сяо Хуа, шёл ему всего четырнадцатый год, а его дед был простым деревенским лекарем. Разбойники давно донимали жителей деревни Сяоцзя, так что, пока Хэли шёл на поправку, он выведал у селян немало ценных сведений. Позже карательный отряд, опираясь на эти крупницы знаний, разгромил логово бандитов. К несчастью, эти потерявшие человеческий облик звери в отместку ворвались в деревню Сяоцзя и вырезали её подчистую. Ци Хэли со своими воинами опоздал всего на шаг. Дед Сяо Хуа погиб, защищая внука, но перед смертью успел вверить сироту его заботам.

— Так, значит, ты спаситель нашего Хэли? Прости старого человека за невнимание, — министр Ци велел слугам принести стул, однако Сяо Хуа испуганно замахал руками, отказываясь, и лишь сильнее вцепился в рукав Ци Хэли.

— Наша семья Ци превыше всего чтит долг признательности, — заговорила госпожа Ци, не спеша перебирая четки и искоса поглядывая на Цзян Мэнчжэня. — Молодой господин Сяо, оставайся у нас и чувствуй себя как дома. Если что-то покажется тебе непривычным или неудобным, без стеснения говори нашему второму молодому господину. Раз уж ты спас ему жизнь, он исполнит любое твоё пожелание. А ты, — обратилась она к Мэнчжэню, — распорядись насчёт его покоев. Подбери что-нибудь поблизости от Павильона Притягивания Облаков.

Цзян Мэнчжэнь покорно склонил голову:

— Да, матушка.

Разговор продлился ещё недолго, после чего все разошлись. Цзян Мэнчжэнь покинул залу последним. Выйдя на засыпанную снегом галерею, он увидел стоявших там Хэли и Сяо Хуа. Юноша бросил на Мэнчжэня короткий взгляд, приподнялся на цыпочки и прошептал Хэли прямо на ухо:

— Братец Ци, а кто это?

Ци Хэли обернулся. Его взор наконец отыскал Цзян Мэнчжэня. Лишь помолчав, он негромко произнес:

— Это Вторая молодая госпожа.

Сяо Хуа на мгновение растерялся, затем его глаза испуганно округлились. Он принялся бесцеремонно разглядывать Мэнчжэнь с ног до головы, после чего лицо его залила краска стыда и гнева. Хмыкнув, он резко выпустил из рук рукав Ци Хэли, поплотнее запахнул алый плащ и, ни на кого не глядя, бросился прямо во двор, под падающий снег.

Цзян Мэнчжэнь посмотрел на Ци Хэли. Долгожданная встреча супругов после долгой разлуки обернулась тягостным молчанием. Мэнчжэнь заранее приготовил столько ласковых слов, планируя обо всем расспросить мужа по возвращении, но теперь все это показалось ему ненужным и глупым. Заметив его безучастность, Ци Хэли наконец нарушил тишину:

— Не сердись на него. Он совсем еще дитя.

Мэнчжэнь опешил. Он и подумать не мог, что первой фразой, которую произнесет вернувшийся из похода супруг, станет заступничество за чужого юношу.

— Что за глупости? Он спас тебе жизнь. Я бесконечно благодарен ему за это, с чего бы мне сердиться?

Ци Хэли лишь безучастно кивнул и снова умолк. Мэнчжэнь перевел взгляд на засыпанный снегом двор. Вокруг расстилалось белое безжизненное покрывало. Снежинки кружились под порывами ледяного ветра, столь же бесцельные и холодные, как чувства, что связывали их сейчас.

На душе сделалось совсем тошно. Мэнчжэнь забрал у служанки Биянь зонт, велел ей взять ключи и отпереть кладовые, а сам шагнул под снегопад, бросив на ходу:

— Ступай. Я пойду всё подготавливаю.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как позади послышался хруст снега. Обернувшись, Мэнчжэнь увидел идущего следом Ци Хэли. Снежинки уже вовсю оседали на его волосах и плечах. Нахмурившись, Мэнчжэнь строго выговорил сопровождавшим мужа слугам:

— Цинь Гэ, У Гоу! Стоило второму молодому господину уехать на полгода, как вы совсем обленились и забыли свои обязанности? Живо принесите зонт!

Слуги виновато улыбнулись, но с места не сдвинулись.

— Не нужно, — небрежно бросил Ци Хэли. — Такой снегопад для меня — пустяк.

Мэнчжэнь вздохнул. Намерения мужа оставались для него загадкой. Не найдя иного выхода,

он сделал пару шагов назад и поднял зонт над головой Хэли, укрывая его от летящих хлопьев.

— Я слышал, тем, кто перенес ранения, вреден морозный воздух. Пусть раны и затянулись, тебе теперь нужно беречь себя, — тихо проговорил он.

Ци Хэли за эти месяцы возмужал и вытянулся; Мэнчжэнь, бывший на целую голову ниже, едва дотягивался, высоко вытянув руку с зонтом. От этого привычного, но ставшего чужим жеста у него вдруг защемило сердце.

— Надо же... — невольно сорвалось с его губ, — как сильно ты вырос, Мин-гэер.

Мин-гэер — так ласково звали Хэли в детстве. Когда четырнадцатилетний Цзян Мэнчжэнь впервые переступил порог поместья Ци, мальчику едва исполнилось двенадцать. Худой, малорослый, на фоне своего старшего единокровного брата Ци Фэнцзю он казался безродным служкой-книгоношей.

В ту пору за Хэли никто особо не приглядывал, и он целыми днями пропадал на улице. Даже когда его одежда и обувь промокали насквозь, до этого никому не было дела. Мэнчжэнь, увидев его однажды, присел перед ним и бережно стер платком грязь с круглых щек. Мальчишка выглядел таким крохой, словно ему не было и десяти, так что о приличиях Мэнчжэнь даже не задумывался.

— Что же вы, второй молодой господин, вымазались точно дикий котенок? — улыбнулся он тогда. — Где же ваши няньки? Одежда на вас промокла, так и простудиться недолго. Пойдемте со мной, переоденетесь. — Заметив, что ребенок испуганно замер, Мэнчжэнь мягко добавил: — Не бойся, я не причиню тебе вреда. Я гость вашей семьи, живу сейчас в Павильоне Слушания Дождя.

Хэли шмыгнул носом и упрямо вздернул подбородок:

— Я знаю, кто ты. Ты — «Богиня Гуаньинь» из семьи Цзян.

Мэнчжэнь невольно рассмеялся:

— Фамилия моя и впрямь Цзян.

Хэли, словно замороженный, продолжал пристально смотреть на него снизу вверх:

— Служанки болтают, будто ты станешь женой моего старшего брата. Это правда?

Не успел Мэнчжэнь раскрыть рта, как стоявшие позади служанки прыснули со смеху:

— Ох, а наш второй молодой господин на редкость ловок разуживать чужие секреты!

— Не мелите чепухи, это лишь досужие разговоры старших, — строго оборвал их Мэнчжэнь.

Взяв маленькую ладошку Хэли в свою руку, он повел его по заснеженной тропинке:

— Твоя законная матушка приходится мне тетужкой. Она настойчиво звала меня погостить, и мне было неудобно отказывать ее гостеприимству. Только поэтому я здесь.

— Вот оно как... — Хэли опустил голову, разглядывая их следы на белом покрывале — один побольше, другой совсем крохотный. В лицо ему веяло тонким, сладковатым ароматом благовоний, исходившим от шелкового платка Мэнчжэня. Мальчик резко остановился и выпалил: — Раз это шутка, тогда выходи за меня!

Служанки позади покатались со смеху. Мэнчжэнь тоже не сдержал улыбки и заговорщически подмигнул мальчугану:

— Договорились. Только чур беречь меня и во всем слушаться, иначе я сразу же сбегу.

Детская шалость... Но кто мог знать тогда, что в этой невинной шутке скрывалось само предначертание судьбы?

Темные, глубокие глаза Ци Хэли блеснули. Он молча перехватил рукоять зонта, накрыв пальцы Мэнчжэня своей широкой и теплой ладонью. Должно быть, полузабытое детское имя всколыхнуло в их душах былые воспоминания, и между ними наконец растаял лед отчуждения.

Шедшие следом слуги, Цинь Гэ и У Гоу, видя, как господа сблизились и как зонт заботливо склонился в сторону Мэнчжэня, тихонько переглянулись и заулыбались. Им казалось, что супруги являют собой идеальную пару — их силуэты на фоне падающего снега словно сошли с полотна великого мастера. А этот безродный Сяо Хуа... Наверняка молодой господин просто пожалел сироту и привез его в столицу исключительно из чувства благодарности.

— И где же мне поселить молодого господина Сяо? — как бы между прочим спросил Мэнчжэнь.

Эта задача заботила его не на шутку. Свекровь намеренно устроила ему ловушку. Выдели он гостю лучшие покои рядом со своим павильоном — и все сочтут, что судьба мальчишки в этом доме уже предрешена. Посели он его на задворках — прослышет завистливым и неблагодарным

ревнивцем. Как ни поступи, останешься виноватым. К тому же Мэнчжэнь совершенно не понимал, что на уме у Хэли. Как муж собирается платить за свое спасение? О какой заботе умолял умирающий старик? Сяо Хуа еще слишком юн, торопиться некуда, но если держать его при себе без определенного положения, это нарушит приличия и бросит тень на благородный дом Ци.

— Поступай как знаешь, — отозвался Ци Хэли и после короткой паузы добавил: — Главное, чтобы всё выглядело пристойно.

В груди Мэнчжэня вскипело раздражение.

«За кого он меня принимает? Неужели думает, будто я способен обидеть несчастного сироту? Значит, у ворот ты показал свое истинное лицо, а теперь притворяешься заботливым мужем, лишь бы умаслить меня ради его будущего? Как же это мерзко».

Он провел на ногах полдня, изнывая от голода, усталости и зимней стужи. Физическое недомогание усугублялось душевной раной. Внезапный приступ кашля сжал горло. Высвободив ладонь из теплой руки мужа, Мэнчжэнь прижал шелковый платок к губам и глухо закашлялся.

— Быть может, мне просто уступить ему свои покои? — с горькой усмешкой процедил он, едва переведя дух.

Рука Мэнчжэня показалась Ци Хэли кусочком льда — сколько ни согревай, она оставалась ледяной, а стоило выпустить ее, как в ладони селилась зябкая пустота. Хэли заступил мужу дорогу, закрывая его от порывов ветра.

— Я лишь хочу уберечь тебя от злых толков, — негромко произнес он.

— В состоянии справиться с такой малостью, — у Мэнчжэня от надрывного кашля выступили слезы на глазах. — Тем более, — едва слышно прошептал он себе под нос, — что в будущем меня, верно, ждет еще немало подобных забот.

Ци Хэли невольно поднял руку, порываясь коснуться покрасневших от слез уголков его глаз.

— Мэнчжэнь...

Договорить он не успел. На дорожке показалась запыхавшаяся пожилая служанка с зонтом в руках.

— Ох, второй молодой господин! — запричитала она еще издали. — Насилу отыскала вас! Наложница Чжоу уже глаза проглядела, заждалась! Что же вы не идете?

— Передай тётушке-наложнице, что я скоро буду, — нахмурился Хэли.

Но не успело затихнуть эхо его слов, как он обнаружил, что Мэнчжэнь уже ушел вперед, скрывшись за пеленой снегопада.

Старуха, пользовавшаяся особым положением бывшей кормилицы Хэли, бесцеремонно потянула его за рукав:

— Ах, мой господин, идемте скорее! Наша наложница Чжоу извелась вся от тревоги, места себе не находит!

— Отнеси зонт Второй молодой госпоже, — Хэли сунул ей в руки свою бумажную шелковую трость.

Однако старуха упрямо отмахнулась:

— Да что вы, господин, оставьте себе! Я свою ему отдам. Уж кого-кого, а Вторую молодую госпожу у нас точно без зонта не оставят!

Ци Хэли наконец уступил ее уговорам и пошел прочь. Его кормилица сделала пару шагов в сторону Павильона Притягивания Облаков, но Мэнчжэня и след простыл. Зная кроткий нрав молодого господина Цзяна, который никогда не опускался до жалоб и не устраивал сцен по пустякам, старуха просто раскрыла зонт над собственной головой и поспешила на задний двор — выпивать и играть в кости с другими слугами.

<http://bllate.org/book/19598/2002394>